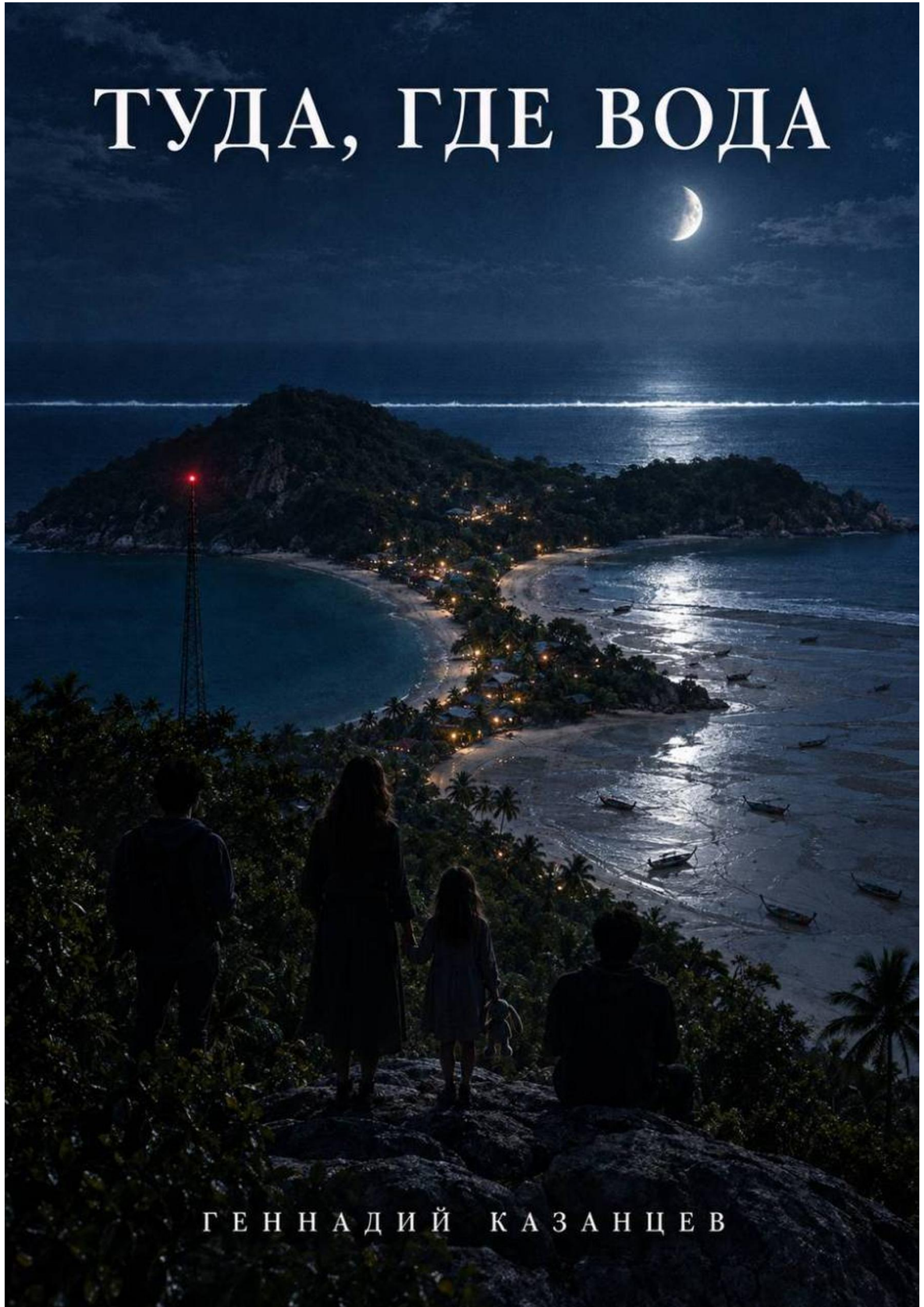

ТУДА, ГДЕ ВОДА

ГЕННАДИЙ КАЗАНЦЕВ

Геннадий Казанцев

Туда, где вода

«Автор»

2026

Казанцев Г.

Туда, где вода / Г. Казанцев — «Автор», 2026

Август 2015-го. Две семейные пары из Сибири впервые на море за границей: Пхукет, острова Пхи-Пхи, бирюзовая лагуна, огненное шоу на пляже. В 02:14 Алёна просыпается от толчков, которых не чувствует больше никто. Она выросла в Усть-Каменогорске и знает это ощущение с детства. До волны — два часа. В группе пятнадцать человек, и все хотят спать.

© Казанцев Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. САМЫЙ ТЁПЛЫЙ	Глава 1. Удар под дых	5
Конец ознакомительного фрагмента.		8

Геннадий Казанцев

Туда, где вода

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. САМЫЙ ТЁПЛЫЙ Глава 1. Удар под дых

Стеклянные двери разъехались, и в лицо ударило.

Роман успел подумать про баню — больше ничего похожего в голове не нашлось. Только в баню идёшь раздетым и по своей воле. А тут ты в джинсах, после шести часов в самолёте, с рюкзаком на плече делаешь обычный шаг из прохладного зала — и получаешь под дых мокрой горячей стеной. Воздух оказался густым. Его не вдыхаешь, а проталкиваешь в себя, как кисель через соломинку.

— Так, — сказал Паша. — А веники где выдают?

— Ничего себе, — сказала Алёна. — Это что, всегда так?

— Похоже.

— Я думала, врут.

— Про это не врут, — сказала Вика. — Врут про «лёгкий освежающий бриз».

Она стянула кофту, в которой садилась в самолёт посреди ночи, и завязала её рукавами на поясе. Когда они уезжали, дома было плюс двенадцать и моросило.

Паша откатил чемодан к урне с пепельницей, вытащил сигареты и закурил. Выпустил дым вверх, к пальмам, и закрыл глаза.

— Шесть часов, — сказал он с наслаждением. — Думал, не доживу.

— Ты бы ещё в самолёте закурил, — сказала Вика.

— Я думал об этом. Взвесил риски.

Роман стоял и дышал. Через полминуты тело сообразило, что убивать его пока не собираются, и он огляделся.

Мир был зелёный. Не так, как в Барнауле в июне, а с перебором, с вызовом: пальмы, кусты, лианы на столбах, трава в каждой трещине асфальта. Вдоль забора стеной висели цветы — малиновые, бумажные на вид, такие яркие, что казались ненастоящими. Где-то кричали «Тахи! Тахи!», и под навесом стояла девушка в синей форме с табличкой «PEGAS», вычёркивая из списка фамилии.

Автобус шёл полтора часа. По прямой там было километров тридцать, но их развозили по отелям, и автобус нырял то к одному побережью, то к другому, сворачивал в проулки, где едва проходил, выгружал по две-три пары и разворачивался в три приёма. Кондиционер работал на полную, и после уличной парилки внутри было почти холодно.

Роман сел к окну и все полтора часа не отрывался.

Мотоциклов было столько, что они казались отдельной породой. Втроём на одном сиденье. С ребёнком спереди, стоящим между отцовских рук на бензобаке. С газовым баллоном между колен. С собакой в корзинке. Женщина в шлеме вела мопед одной рукой, а другой держала над собой зонтик от солнца, и никто вокруг этому не удивлялся.

— Вот, — сказал Паша. — Вот это я понимаю, семейный автомобиль.

Провода над улицей висели чёрными жгутами толщиной в руку и на каждом столбе сплетались в клубок, при виде которого оставалось только верить, что кто-то знает, где тут чей. Через каждые двести метров горела одна и та же зелёно-оранжевая вывеска круглосуточного магазина.

— Своя «Мария-Ра», — сказала Алёна.

— Только у нас в магазин заходят погреться, — сказал Роман. — А тут, видимо, наоборот.

Возле каждого дома, лавки, мастерской стоял на столбике маленький домик — красно-золотой, с крышей-пагодой, размером со скворечник. Перед некоторыми горели палочки, лежали цветочные гирлянды и стояли стаканы с красной газировкой, из которых торчали трубочки.

— Это что? — спросила Алёна.

— Домики духов, — сказал Роман. — Духу земли. Чтобы не обижался, что на его месте построили дом.

— То есть домовой, — сказал Паша. — Только ему отдельный дом поставили. И газировку носят.

— Уважение, — сказала Вика.

— Сервис, — поправил Паша.

Потом дорога пошла в гору, потом вниз, и справа между пальмами вдруг открылось море. Кто-то в автобусе сказал «о-о» вслух. Роман не понял кто и не исключал, что сам.

*

Отель назывался «Рамада» и стоял в Кароне на первой линии: белый, невысокий, весь в зелени. Через дорогу от него начинался песок.

На ресепшене пахло каким-то маслом, работал кондиционер, и девушка за стойкой сложила ладони у груди и поклонилась.

Тут выяснилось, что говорить придётся Роману.

Он это знал и всё равно струсил. Английский у него был университетский и с тех пор не понадобился ни разу: завод отправлял свою продукцию в Казахстан, в Белоруссию и в Монголию, и везде прекрасно говорили по-русски. Он подошёл к стойке, набрал воздуха — и обнаружил, что слова на месте. Не все и не сразу, но на месте. Прележали одиннадцать лет без дела и никуда не делись.

Девушка поняла с первого раза.

— Ром, — сказал Паша, получив свой ключ, — а ты чего ей сказал-то?

— Что нас четверо, мы из Сибири и хотим два номера рядом.

— А чего она тогда так долго улыбалась?

— Из-за Сибири, — сказал Роман. — Ей тут, видимо, тоже жарко.

— Мне она так не улыбалась.

— А ты ей паспорт протянул, как гаишнику, — сказала Вика.

Номер был на третьем этаже. Белая плитка, холодная под босой ногой. Широкая кровать. На столике — поднос с листьями и двумя красными яблочками, накрытыми салфеткой.

Алёна поставила сумку и села на кровать. Роман бросил рюкзак у двери, не разбирая, и вышел на балкон.

Внизу гудели наружные блоки кондиционеров, за ними лежала черепичная крыша соседнего корпуса, за крышей стояли пальмы, а между пальмами виднелась полоска моря. Солнце уже валилось, и небо над водой было бледное, розоватое понизу.

Роман взялся за перила.

— Мы в Таиланде, — сказал он в пространство.

— Ага, — отозвалась Алёна из комнаты.

— Нет. Ты послушай. — Он не обернулся. — Мы. В Таиланде.

В четырнадцать лет он знал наизусть все столицы и половину проливов. Не потому, что задали, а потому, что ничего интереснее вокруг не было. Атлас у него протёрся на сгибах до дыр, и Индокитай он разглядывал чаще прочего — за форму: вытянутые полуострова, рассыпанные вдоль них крошки островов, названия, которые хотелось произносить вслух.

А ещё он где-то вычитал, что Индийский океан — самый тёплый на свете. Не самый большой, не самый глубокий. Самый тёплый. И это почему-то решило всё: если куда-то в жизни и надо попасть, то туда, где тёплая вода.

Попал он туда только в августе пятнадцатого года. Заграница у него до сих пор была одна — Казахстан. Тёща с тестем в Усть-Каменогорске, сын у них на всё лето — это считалось.

А Индийский океан шумел внизу, за пальмами, и до него надо было идти через дорогу.

Алёна вышла и встала рядом.

— Ты сейчас плакать будешь?

— Не дождёшься.

— Будешь-будешь. — Она толкнула его плечом. — У тебя лицо, как у нашего возле витрины с машинками.

Роман подумал и решил, что спорить не о чем.

На перила, метрах в двух от них, села птица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.